

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

5-го числа октября текущаго года скончался священникъ села Малаго Щербедина, Балашовскаго уѣзда, о. Александръ Никифоровичъ Чумаевскій. Смерть его была неожиданностію для всѣхъ, потому что постигла его на 27 году возраста и только на 4 году служенія въ санѣ священника.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, жизнь покойнаго Александра Никифоровича была такъ непродолжительна, служебное поприще его настолькоъ было кратковременно, что выставлять на видъ какіе либо выдающіеся факты изъ его пастырской практики значило бы противорѣчить дѣйствительности и, посягая на правду, умалять добрую память о покойникѣ. Въ слишкомъ короткій періодъ своего священническаго служенія Ал. Н. заявилъ себя только со стороны похвальной ревности и замѣчательной энергіи къ достиженію намѣченныхъ имъ пастырскихъ цѣлей. Все, что онъ успѣлъ сдѣлать на пользу церкви и прихода, можно назвать только пачатками его во Христѣ дѣланія; это былъ только новый сѣятель на нивѣ церкви Божіей, ждущій *честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ* (Іакъ 5, 7). Но какъ въ жизни отдѣльныхъ личностей, часто недолговременной, случаются обстоятельства, которыя въ силу какой-то роковой необходимости, рѣзко выдѣляютъ ихъ изъ среды другихъ, такъ и на долю А. Н. выпадали эпизоды, которые по своей неожиданности и вліянію на судьбу покойника, достойны замѣчанія въ смыслѣ земной суеты и превратности людскаго счастья.

Покойный Александр Никифорович окончил курсъ Семинаріи въ 1881 году въ числѣ первыхъ студентовъ. По молодости своихъ лѣтъ, а болѣе по сознанию трудности пастырскаго служенія при матеріальной необеспеченности, о поступленіи во священники онъ и не думалъ. Завѣтнымъ его желаніемъ было докончить свое образованіе въ академіи. Но такъ какъ средства его родителя, обременнаго большимъ семействомъ, были слишкомъ скудны, и надѣяться на нихъ было невозможно, то для исполненія своего желанія, и съ цѣлію болѣе лучшей научной подготовки, А. Н. поступилъ на нѣкоторое время въ псаломщики въ надеждѣ, путемъ труда и строгой экономіи, сколотить малук-толику хотя бы на первоначальное поступленіе въ разсадникъ высшаго духовнаго просвѣщенія. При благополучныхъ обстоятельствахъ задуманный планъ и розовыя мечты будущаго академика, пожалуй, могли бы имѣть желаемый исходъ, если бы неожиданное происшествіе не подорвало ихъ въ самомъ корнѣ. Родитель А. Н.; исполняя обязанность своего сана, скончался неестественною смертію, оставивъ послѣ себя кучу малыхъ дѣтей круглыми сиротами и безъ всякихъ средствъ къ жизни *). Единственною опорой несчастнаго семейства оставался Александръ Никифоровичъ. Съ невыразимою скорбію о страшной участи своего отца и съ чувствомъ обманувшагося въ своихъ надеждахъ, молодой псаломщикъ, скрѣпя сердце, долженъ былъ принять на себя тяжелое бремя пастырства и, по милости нашего Архипастыря, занялъ приходъ своего родителя. Твердо помните намъ, какъ однажды Ал. Н. въ разговорахъ о несчастной участи своего отца высказался такъ: „служба моя началась неожиданнымъ приключеніемъ. Повѣрьте, такъ она будетъ продолжаться, тѣмъ же и кончится, — въ этомъ убѣждаетъ меня тайный внутрен-

*) О. Никифоръ Чумаевскій, позванный въ деревню для напутствованія въ сильную вьюгу, замерзъ въ полѣ. Въ семействѣ его оставались пятеро дѣтей одинъ другаго меньше, и кромѣ нихъ — близкая родственница, дряхлая старуха. Жена его скончалась за нѣсколько лѣтъ впередъ.

ній голосъ. Но, положивъ руки на рало, печего оглядываться назадъ. Да будетъ со мной воля Божія“. Само собою разумѣется, что предсказаніе это было понято нами какъ выраженіе скорбныхъ чувствъ молодаго человѣка, накопившихся подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній постигшаго его горя, по послѣдующія событія какъ будто оправдывали настоящій смыслъ и значеніе этого предсказанія. Тихія радости семейнаго очага, всеобщая любовь прихожанъ къ о. Александру, строгое, честное отношеніе къ обязанностямъ своего сана могли бы вносить въ кругъ обыденной его жизни спокойствіе и довольство, но эти дары земнаго счастья почти постоянно отравлялись печалью и вздыханіями со стороны тѣхъ, отъ кого А. Н. вправѣ былъ пользоваться одною признательностію и уваженіемъ. Правда, всѣ эти невзгоды и заключенія, которыя А. Н. называла *бѣдами отъ сродникъ и во лжебратѣи*, будучи вызваны побужденіями низкаго свойства, получили себѣ достойную оцѣнку на судѣ предержавшей власти, но, въ отношеніи душевнаго спокойствія, на молодую, впечатлительную натуру А. Н. имѣли подавляющее дѣйствіе *). Послѣднимъ совершенно неожиданнымъ приключеніемъ для А. Н. была его смерть. Болѣзнь, приведшая его къ роковому исходу въ началѣ ея появленія казалась до того ничтожною, что А. Н. не обратилъ на нее никакого вниманія **). Дальнѣйшее медленное теченіе ея, непредставлявшее особенной опасности заставило больного заняться лѣченіемъ, но оно состояло только изъ лѣкарствъ домашняго приготовленія и паллятивнаго свойства. А когда роковой недугъ вступилъ въ послѣдній періодъ своего развитія, тогда уже никакія медицинскія пособія не имѣли успѣха, и молодой пастырѣ,

*) А. Н. по выдачѣ своей сестры за свѣтскаго человѣка, былъ оклеветанъ послѣднимъ въ удержаніи части приданаго сестры. По разборѣ дѣла, скудомный истецъ осудилъ самого себя отъ своихъ же устъ. Другое, еще болѣе непріятное для А. Н. дѣло возникло по навѣтамъ безпокойнаго, немиролюбиваго его причетника.

**) А. Н. заболѣлъ и скончался отъ кишечнаго катарра.

послѣ утѣшеній религіи, въ полномъ сознаніи и твердой памяти, тихо отошелъ къ Господу.

Погребеніе о. Александра было совершено семью священниками при многочисленномъ стеченіи его прихожанъ, въ числѣ коихъ были дворяне и почетные прихожане соседнихъ селеній. По окончаніи заупокойной литургіи мѣстный о. благочинный І. П. Кедровъ произнесъ надгробное поученіе, которое вызвало слезы и рыданія. За этимъ поученіемъ близкій родственникъ покойника о. Сергій Чумаевскій сказалъ прочувствованную рѣчь. Скорбное событіе закончилось сиротскою трапезой, за которой сдѣлана подписка въ пользу осиротѣлаго семейства *)

Миръ праху твоему юный, добрый, многообщавшій пастырь и собратъ. Z.

П О У Ч Е Н І Е

при погребеніи священника, о. Александра Чумаевского.

*Плачу и рыдаю егда помышляю
смерть... Что сіе еже о насъ бысть
таинство.*

Послѣдній неизбежный удѣлъ чловѣка на землѣ есть смерть, а за нею — тѣсный гробъ и ничтожный клочекъ земли, называемый могилой. Болитъ, ноетъ сердце наше при видѣ нашего покойника. Но еще большею скорбію сокрушаемся мы, когда лютая смерть вырываетъ изъ среды насъ такую жертву, какъ вотъ этотъ, нежданно-негаданно очутившійся во гробъ нашъ сослужитель, а вашъ духовный пастырь; *плачу и рыдаю егда помышляю смерть.* Кто думалъ, что о. Александръ такъ рано оставитъ сей міръ? — мы, собратія его по должности, считали его еще новымъ соработникомъ на нивѣ церкви Христовой. Вы, добрые его прихожане, послѣ несчастной кончины родителя покойника — о. Никифора, на о. Алек-

*) Послѣ о. Александра осталась вдова съ двумя малютками, и кромѣ нихъ — сестра дѣвица и два брата покойника.